

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. с.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ V. — N 2-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 28 Января 1901

**Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія
Александровича на имя Его Преосвященства.**

Преосвященный Владыко!

Съ особымъ удовольствіемъ усматривая изъ представленнаго Мнѣ отчета о поступленіи вербнаго сбора 1900 года, что благодаря сочувствію и заботамъ Вашего Преосвященства, и далекій западъ не забываетъ своихъ единовѣрцевъ въ Св. Землѣ, поставляю въ пріятный для Себя долгъ выразить по этому поводу Вамъ, Преосвященный Владыко, Мою искреннюю признательность.

Одновременно съ симъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сдѣлавъ распоряженіе о своевременномъ доставленіи Вамъ изъ Канцеляріи Общества одобренныхъ Мною правилъ для производства въ недѣлю Ваій 1901 г. разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ сбора въ пользу православныхъ Іерусалима и Св. Земли со всѣми къ онымъ приложениями, прошу Ваше Преосвященство не отказывать въ зависящемъ отъ Васъ распоряженіи къ точному ихъ исполненію и наибольшему распространенію.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя и Общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь искренно расположенный

№ 56, 15 Декабря 1600 года.

СЕРГІЙ.

П Л А Ч Ъ .

Видимъ въ мірѣ, что люди плачутъ: раждаются съ плачемъ, живутъ съ плачемъ, умираютъ съ плачемъ. Плачутъ люди: ибо живутъ въ мірѣ, мѣстѣ плача, юдоли плачевной. Многія причины суть, ради которыхъ люди плачутъ; и у всякаго плачущаго своя причина есть плача. Плачи и ты, Христіанине! ибо и ты живешь въ юдоли плачевной; имѣешь и ты много причинъ, ради которыхъ должно плакать. Плачи, пока время не ушло, пока полезны слезы; плачи, да не во вѣки восплачешься; плачи, да утѣшишься: блажени бо плачущіи, яко тѣи утѣшатся (Матѣ. 5, 4). Плачутъ люди, что несчастливы суть: плачи и ты, Христіанине, что ты грѣшенъ еси, что ты Господу твоему согрѣшилъ; великое бо несчастіе есть грѣхъ. Плачутъ люди, что не имѣютъ здравія тѣлеснаго: плачи и ты, что не имѣешь здравія душевнаго, Плачутъ люди, что находятся въ недугѣ и болѣзни: плачи и ты, что душа твоя недугуетъ, болѣзнуетъ и немоществуетъ; тяжкій бо недугъ есть гордость, зависть, гнѣвъ, нечистота, сластолюбіе, славолубіе, сребролюбіе; и столько мучащихъ болѣзней имѣеть, сколько страстей и похотей. Исцѣли мя, Господи, и исцѣлюся (Іерем. 17, 14); яко Ты еси Богъ, Спасъ мой! Плачутъ люди, что потеряли богатство: плачи и ты, Христіанине, что потерялъ богатство во святомъ Крещеніи данное тебѣ отъ небснаго твоего Отца. Плачутъ люди, что находятся въ нищетѣ и скудости: плачи и ты, что нищъ и убогъ, бѣденъ и окаянень; несносна бо нищета есть грѣхъ. Приклони, Господи, ухо Твое, и услыши мя: яко нищъ и убогъ есмь азъ (Псал. 85, 1) Плачутъ люди, что не имѣютъ пищи и питія:

плачи и ты, что душа твоя истаеваетъ голодомъ, лишается слышанія слова Божія; великій бо и весьма тяжкій гладъ—не слышать Божія слова. Плачутъ люди, что наги суть, и не имѣютъ чимъ прикрыть наготы своея: плачи и ты, что наготствуешь душа твоя; грѣхъ ее обнажилъ. Срамна нагота тѣлесная, но срамнѣйшая нагота душевная. Тѣлесную наготу чловѣцы видятъ; но душевную наготу Богъ и святіи Ангели Его видятъ. Блаженъ бдяй, и блудый ризы своя, да не нагъ ходитъ, и узрять срамоту его (Апокал. 16, 15). Окаянень и бѣденъ не бдяй и не блудый ризъ своихъ, яко нагъ ходитъ и зрятъ срамоту его! Ризу мнѣ подаждь свѣтлу, одѣйся свѣтомъ, яко ризою, многомилостивый Христе Боже Мой! Плачутъ люди, что падаютъ и разбиваются: плачи и ты, Христіанине, что падаешь въ грѣхъ, и разбивается душа твоя, изнемогаетъ; тяжкое бо и лютое паденіе есть грѣхъ. Лучше есть далеко пасти тѣломъ, нежели душею,—и ногами, нежели грѣхомъ. Мняйся стояти, да блюдется, да не падеть (1 Коринѣ. 10, 12). Плачутъ люди по умершихъ родителейъ, братіи, сродникахъ и другихъ: плачи и ты, Христіанине, по умершей душѣ твоей, яко Марѳа и Марія по Тазарѣ (Іоан. 11, 31-33) Да скажетъ небесный Отецъ и о тебѣ: яко сынъ Мой сей мертвъ бѣ, и оживе, и изгибль бѣ, и обрѣтеся (Луки 15, 24). О Исусе, воскресителю мертвыхъ! воскреси грѣхами умерщвленную мою душу, якоже воскресилъ еси умершаго сына вдовицы (Лук. 7, 12-15). Плачутъ люди, что обиду и насиліе терпятъ отъ враговъ своихъ: плачи и ты, Христіанине, предъ Бо-

гомъ на враговъ твоихъ душевныхъ, которые тщатся отнять у тебе вѣчное спасеніе. Они суть діаволь и зліи аггели его. Суди, Господи, обидящія мя, побори борющія мя. Приими оружіе и щитъ, и востани въ помощь мою. Изсуни мечъ, и заключи сопротивъ гонящихъ мя; рцы души моей, спасеніе твое есмь Азъ (Псал. 34, 1-3). Плачутъ люди зовомы и ведомы на судъ, боясь, дабы не посрамиться въ судѣ и не быть осужденными, и не подпасть наказанію: плачи и ты, Христіанине, ибо и ты на судъ позовешися, не человѣческій, но Божій, на которомъ Судія не требуетъ свидѣтелей, но Самъ вся дѣла, слова и помышленія наша знаетъ; плачи нынѣ, пока не позовешися; плачи, да неосудишися и вверженъ будеши то тьму кромѣшную: тамо будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (Матѣ. 25, 30). Не види, Господи, въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живой (Псал. 142, 2). Плачутъ люди, что много долгу на себѣ имѣютъ, и не имѣя чѣмъ отдать, боятся да не ввержены будутъ въ темницу: плачи и ты, Христіанине, что ты много одолжился небесному Царю грѣхами твоими, и воистинну не имѣвши чѣмъ заплатить; плачи и умилоствляй слезами Его, да оставитъ тебѣ долгъ твой, да не въ вѣчную темницу вверженъ будеши. Отче, остави намъ долги наша (Мтѣ. 6, 12)! Плачутъ люди, сѣдящіе въ темницѣ, что не видятъ свѣта: плачи и ты, Христіанине, что душа твоя тьмою страстей объята, не видитъ свѣта Божественнаго. Изведи изъ темницы душу мою, Господи, исповѣдаться имени Твоему (Псал. 141, 9). Плачутъ люди, окованніи узами и кандалами, что не имѣютъ свободы: плачи и

ты, Христіанине, что душа твоя грѣхамъ, аки узами, связана есть и не имѣетъ своей свободы. Аще Сынъ Божій освободитъ насъ, воистинну свободни будемъ (Іоан. 8, 36). О Исусе, искупителю плѣнныхъ душъ нашихъ! разтерзай узы наши, да пожремъ Тебѣ жертву хвалы. Плачутъ люди, что раны и бѣненіе терпятъ: плачи и ты, Христіанине, что совѣсть твоя злая душу твою уязвляетъ и мучитъ паче всякаго мучителя. Помилуй мя, Боже, по величѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое (Псал. 50, 3). Плачутъ люди, живущіи на чужой земли, что не видятъ дома и любезнаго отечества своего. Тако плакали Іудеи, будучи въ плѣненіи Вавилонскомъ, якоже сами исповѣдуютъ: на рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, ввсегда помянути намъ Сіона (Псал. 136, 1). Плачи и ты, Христіанине, что ты въ мірѣ самъ, какъ на земли чуждой, живеши и не видиши отечества небеснаго и прекраснаго—горняго Іерусалима. Увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися (Псал. 119, 5). Плачи и ты, о душе моя, да и здѣ и тамо утѣшишися. Кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ, и плачуся день и ноцъ (Іер. 9, 1)! Услыши молитву мою, Господи, и моленіе мое внуши, слезъ моихъ не премолчи: яко пресельникъ азъ есмь у Тебе и пришлецъ, якоже вси отцы мои. Ослаби ми, да почію, прежде даже не отъиду, и ктому не буду (Псал. 38, 13 и 14). Приидите, поклонимся и припадемъ Ему, и восплачемся предъ Господемъ сотворшимъ насъ: яко Той

есть Богъ нашъ, и мы людіе пажити Его, и овцы руки Его (Псал. 94, 6 и 7). Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли, и сущихъ въ мори далече (Пс. 64, 6)! Согрѣшихомъ, беззакон-

новахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою, ниже сотворихомъ, ниже соблюдохомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ; но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже!

(Изъ Твореній Св. Тихона Задонскаго).

Къ пребыванію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, въ Чикаго.
(25 — 30-го Октября, 1900 г.).

(Окончаніе).

Центральное положеніе Чикаго среди городовъ Соединенныхъ Штатовъ и его торгово-промышленное значеніе для всей западной части Сѣверной Америки всегда привлекало и будетъ привлекать къ нему массу эмигрантовъ и среди нихъ множество славянъ. Окатоличенные и наполовину ополяченные въ нѣдрахъ уніи, они здѣсь впервые слышатъ проповѣдь православія и, пользуясь религіозной свободой, возвращаются къ вѣрѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ построеніемъ храма въ Чикаго число воссоединенныхъ уніатовъ значительно увеличится. Не нужно, конечно, доказывать насколько это дѣло велико и важно; не нужно говорить также и о томъ, насколько оно должно быть симпатичнымъ и священнымъ для каждого искренно-православнаго человѣка. Все это чувствуется само собою. Мы не гонимся за чужимъ — намъ не принадлежащимъ; мы хотимъ лишь возвратить себѣ то, что искони было нашимъ, что насильно оторвано отъ насъ и обречено могущественнымъ Римомъ на погибель въ нѣдрахъ всепоглощающаго латинизма. Мы не можемъ, мы не должны быть равнодушными зрителями этой неправды!.. Пусть наша рука протянется на помощь гибнущему на нашихъ глазахъ брату!..

Не долго нужно говорить съ уніатомъ, чтобы восчувствовать самое искреннее состраданіе къ его положенію. На родинѣ — въ Австро-Венгріи — онъ самое безправное существо.

Отъ него отбираютъ все — и его языкъ, и его наредность, и его русское самосознаніе; его насильно стараются передѣлать въ поляка, или венгра; изъ него стараются вырвать его душу — его славянскій обрядъ, а попытки удержать послѣдній объясняютъ москалефильствомъ и какъ государственнаго преступника гноятъ по тюрьмамъ. Не лучше положеніе уніата и въ свободной Америкѣ. Здѣсь онъ оказывается въ полномъ порабощеніи своихъ латинствующихъ душпастырей. Изъ своекорыстныхъ видовъ послѣдніе держатъ его въ полномъ невѣжествѣ, всячески запугиваютъ его и, возводя всякія небылицы на православіе, стараются удержать его при себѣ. Но всѣ усилія этихъ агентовъ папизма имѣютъ свою силу и значеніе лишь до тѣхъ поръ, пока уніатъ не попадаетъ случайно въ православный храмъ. Недовѣріе и предубѣжденіе, съ которыми онъ приходитъ сюда, быстро исчезаютъ. Начиная съ перваго возгласа священника, все говоритъ ему о томъ, что только здѣсь сохранился греческій обрядъ во всемъ его величіи, во всей его красотѣ. Съ затаеннымъ въ душѣ сомнѣніемъ идетъ онъ къ православному пастырю, проситъ показать ему церковныя книги и каково же его удивленіе, когда онъ находитъ въ нихъ послѣдованіе тѣхъ самыхъ службъ, которыя онъ такъ любилъ, послѣдованіе чуждое римскихъ добавокъ и искаженій. Вѣковая повязка лжи, обмана и наглой клеветы на православіе спа-

даетъ съ глазъ несчастнаго. Лучъ свѣта озяряетъ его измученную душу и онъ всѣми силами рвется къ нему: неужели мы оттолкнемъ этого несчастнаго?... Неужели мы поскупимся широко для него открыть двери просторнаго православнаго храма, гдѣ бы онъ могъ отдохнуть душой, принести покаяніе въ своемъ невольномъ грѣхѣ отпаденія отъ православія и быть снова принятымъ въ общеніе съ своею матерью-Церковью православною?!

Да не позабудутся щедролюбцами и тѣ ихъ соотечественники, которые волею судебъ заброшены за океанъ и имѣютъ свое жительство въ далекомъ Чикаго. Не красна и ихъ жизнь на чужбинѣ. Времена когда золото лилось здѣсь рѣкой и когда, при желаніи, деньги зарабатывались легко, безвозвратно канули въ вѣчность. Тяжелымъ, почти всегда двѣнадцатичасовымъ трудомъ снискивается дневное пропитаніе. Если мы прибавимъ къ этому знакомую каждому побывавшему за границей тоску по родинѣ, усиливающуюся у нашихъ прихожанъ незнаніемъ мѣстнаго языка, и примемъ въ соображеніе ихъ разбросанность по громадному двухмилліонному городу, лишающую ихъ возможности видѣться другъ съ другомъ, — то мы поймемъ какое громадное значеніе имѣетъ для нихъ храмъ Божій. Приходя сюда, они чувствуютъ себя также какъ и въ Россіи и, вознося молитвы объ ея благополучіи, сливаются съ нею душою и живутъ одною съ ней жизнью. Прольемъ же лучъ свѣта и въ ихъ нерадостную трудовую жизнь и построеніемъ новаго храма дадимъ имъ возможность чаще испытывать блаженныя минуты духовнаго единенія съ ничѣмъ незамѣнимой родиной! Осушите слезы заброшенныхъ на чужбину людей и будьте увѣрены въ томъ, что они отвѣтятъ вамъ горячею молитвою къ Богу о вашемъ благополучіи.

По утвержденнымъ Его Преосвященствомъ планамъ при церковномъ домѣ будетъ помѣщеніе для церковно-приходской школы, рассчитанное на 40 дѣтей обоего пола. При надоб-

ности, помѣщеніе это можетъ быть расширено, для чего оставленъ кусокъ свободной земли. Если и у насъ въ Россіи почти всѣми признается значеніе церковно-приходской школы для воспитанія дѣтей въ духѣ православной церкви, то здѣсь въ Америкѣ значеніе ея неизмѣримо выше. Всѣмъ извѣстно, что правительство Соединенныхъ Штатовъ, введя обязательное обученіе, совершенно изгнало преподаваніе закона Божія изъ публичныхъ школъ. Для послѣдняго оставлено два дня въ недѣлѣ (суббота и воскресеніе), когда дѣти помимо публичныхъ школъ своими священниками и пасторами могутъ быть наставляемы въ истинахъ своей вѣры. Нѣтъ словъ, что этого времени слишкомъ недостаточно чтобы воспитать людей съ твердыми религиозными и нравственными устоями. Результаты такой постановки учебнаго дѣла у насъ на глазахъ. Дѣти пришлаго элемента выходятъ изъ англійскихъ школъ съ хорошимъ знаніемъ мѣстнаго языка, но безъ языка своего народа, часто безъ вѣры въ Бога, безъ религиозныхъ принциповъ для жизни. Часто это — эгоисты, для которыхъ нажива представляетъ конечную цѣль и главную точку всѣхъ ихъ стремленій. Мнѣ лично приходилось встрѣчаться съ питомцами американской школы — русскими по рожденію, но по русски неговорящими, оставляющими дѣтей своихъ безъ крещенія и непривадающими ни къ какой церкви. Все существо содрагается при мысли о томъ, что такая же участь можетъ постигнуть и нашихъ приходскихъ дѣтей!.. Не нужно при этомъ забывать того, что изъ крещенныхъ мною въ послѣднее пятилѣтіе дѣтей болѣе 100 человекъ живетъ и доселѣ. При благоприятныхъ условіяхъ они изъ году въ годъ могли бы пополнять составъ благоустроенной школы и выходить изъ нея искренно русскими православными людьми. Всею душою мы желаемъ сохранить ихъ для русской вѣры и народности. Но чтоже дѣлать?... У насъ нѣтъ даже мѣста, гдѣ было бы можно учить ихъ!.. Да не останет-

ся и эта наша мольба вотще! Протяните, добрые люди, намъ руку помощи, памятуя слово Спасителя, что тотъ, кто сотворитъ и научитъ, большимъ назовется въ царствіи небесномъ. Помогите утвердить въ православіи меньшихъ братій вашихъ. Поддержите насъ вашей лептой! Безысходная нужда заставляетъ насъ взывать о такой помощи. Нужду эту сознаютъ всѣ знакомые съ положеніемъ дѣлъ въ Чикаго. Вотъ почему и Преосвященнѣйшій Тихонъ нашелъ необходимымъ разрѣшить мнѣ, мѣстному священнику, воспользоваться четырех-мѣсячнымъ отпускомъ для сбора добровольныхъ пожертвованій по единовѣрной Россіи. Отъѣздъ мой предполагается въ половинѣ Января.

Была у Чикаговскаго прихода и еще одна великая нужда—нужда въ отдѣльномъ кладбищѣ. До описываемаго времени мы хоронили своихъ почившихъ братій, сестеръ и дѣтей въ разныхъ мѣстахъ и по преимуществу на громадномъ кладбищѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Rose Hill». Но и здѣсь могилы оказывались настолько разбросанными, что о хожденіи по нимъ для совершенія панихидъ не могло быть и рѣчи; въ тѣхъ же случаяхъ (довольно частыхъ), когда затеривался почему либо номеръ могилы не оставалось даже никакой возможности найти родную могилу. Послѣ долгихъ поисковъ намъ удалось наконецъ найти компанію, которая на кладбищѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Elmwood», согласилась сдать намъ въ аренду участокъ земли для исключительнаго нашего пользованія. По обсужденіи въ присутствіи Его Преосвященства, условій контракта, предложеніе компаніи было единогласно принято приходомъ и удостоено архипастырскаго одобренія. По заключенному контракту намъ отведено 40.000 кв. футовъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ церковь платитъ компаніи 25 центовъ за каждый квадратный футъ потребной для могилы площади. За церковь оставлено право выкупа избраннаго участка въ полную ея собственность, но съ тѣмъ условіемъ,

что въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ по заключеніи контракта она платитъ за него лишь 10.000 дол., а по истеченіи указаннаго срока за каждый лишній годъ она приплачиваетъ къ названной суммѣ 100 дол. Въ настоящее время наше кладбище уже освящено и на немъ нашли мѣсто вѣчнаго упокоенія два члена нашей приходской семьи.

Въ заключеніе этой замѣтки считаю себя обязаннымъ заявить глубочайшую благодарность отъ всего прихода Преосвященнѣйшему Тихону, такъ благовременно посѣтившему насъ. Сдѣлавъ намъ такъ много добра, Его Преосвященство порадовалъ насъ и своимъ служеніемъ. Прекрасное поученіе Владыки на притчу о богатомъ и Лазарѣ какъ нельзя болѣе подошло къ положенію нашихъ прихожанъ. Параллель между ними и бѣднымъ Лазаремъ самая полная. Пожелаемъ же этимъ бѣднымъ изстрадавшимся людямъ поскорѣе утѣшиться въ новомъ храмѣ тою духовною пищею, лишь крохи которой даются имъ въ настоящемъ тѣсномъ наемномъ помѣщеніи.

30 Октября, напутствуемый искренними желаніями счастливаго пути со стороны провожавшихъ, Его Преосвященство отбылъ отъ насъ въ С.-Франциско

Свящ. Іоаннъ Кочуровъ.

Помѣщаемая ниже переписка свящ. А. Кедровскаго по дѣлу о несправедливостяхъ и обидахъ, чинимыхъ мѣстнымъ методистскимъ пріютомъ Уналашкинской православной церкви, является продолженіемъ скорбной лѣтописи Аляскинскаго православія. Каждый годъ даетъ намъ новыя и новыя доказательства необузданнаго произвола со стороны тамошнихъ инославныхъ миссій, неостанавливающихся ни предъ какими средствами въ достиженіи ихъ своекорыстныхъ стремленій! Когда же положенъ будетъ конецъ дикимъ проявленіямъ ихъ сектантскаго фанатизма?..

Скорбная лѣтопись Православной Миссіи.

Изъ рапорта Его Преосвященству,
Преосвященнѣйшему Тихону,
Благочиннаго священника острова Уналашки
о. А. Кедровскаго.

I

Если будетъ признано Вашимъ Преосвященствомъ нужнымъ, то слѣдуетъ довести да всеобщаго свѣдѣнія новый непріязненный поступокъ Уналашкинскаго миссіонерскаго пріюта въ отношеніи нашей св. церкви—черезъ отпечатаніе въ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

17-30 Сентября я съ о. Василиемъ ходилъ въ пріютъ для нѣкоторыхъ переговоровъ съ учительницей публичной школы. Намъ встрѣтилъ мужъ заведующей пріютомъ въ состояніи очень взволнованномъ и перепуганномъ... Мы не знали тогда причины такого его состоянія при встрѣчѣ насъ; а потомъ оказалось, что въ этотъ день, когда у насъ совершалась Божественная Литургія во храмѣ, они похоронили Ирину Титову.

Усопшая—съ о. св. Павла, откуда правительственный агентъ посылаетъ въ Уналашк. метод. пріютъ дѣтей для образованія подѣ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы такихъ дѣтей отпускали въ нашъ храмъ для молитвъ и не совращали въ другую религію; значить, тамъ поступили съ Ириной Титовой весьма нехорошо!

Лживость и недобросовѣстность заведующихъ метод. пріютомъ поразительна: въ 1897 году, въ Сентябрѣ, кажется, мѣсяцѣ они тоже похоронили одну дѣвочку безъ участія моего, но на нашемъ кладбищѣ... Объ этомъ есть подробныя свѣдѣнія въ Правленіи и часть изъ сихъ отпечатана въ „А. Пр. В.“ Вотъ еще что обращаетъ на себя вниманіе въ семъ ихъ поступкѣ: они говорили, что отецъ усопшей тогда—Мр. Питерсонъ (протестантъ), буд.

REPORT OF REV. A. KEDROFSKY,
Dean of the Unalashka District
to the Rt. Rev. Tikhon Bishop of Alaska
and North America.

I

The Methodist Home at Unalashka has committed a new hostile act against our holy church, which, if so your Eminence approves, should be made publicly known through the diocesan organ.

On the 17-30-th of November we went, Father Vassili and I, to the Home, to confer about certain matters with the teacher of the public school. We were met by the husband of the Matron; he seemed agitated, scared. We did not then know why the sight of us threw him into such a state; but later we learned that on that very day, while we were celebrating the divine Liturgy, they had buried Irene Titoff, a girl from St. Paul's Isle, whence the government agent is in the habit of sending children to the Home, to be educated, but with the express condition that such children shall be permitted to attend our church, and shall not be enticed into any other religion. It is clear from this that their action in the case of Irene Titoff was dishonorable.

The deceitfulness and bad faith displayed by the managers of the Home are outrageous. In September 1897—I believe that was the month—they also buried a girl without my participation, but in *our own* cemetery. Detailed reports on this case are filed in the Consistory and were, in part, published at the time in the „Orthodox American Messenger“. But there is a peculiar feature in the present case: they said that the dead girl's father, Mr. Peterson (a Protestant), gave instructions to convert all his children to Methodism (there were three of them in the Home, including

тобы, велѣлъ обратить всѣхъ его дѣтей въ методизмъ (трое съ усопшей тогда, кои жили въ пріютѣ). Дѣлать намъ было нечего въ семъ случаѣ, ибо они очень увѣренно о семъ говорили. Отца же Mr. Питерсона на Уналашкѣ не было. Когда въ 1898 г. (въ Маѣ кажется, .) Mr. Питерсонъ пріѣхалъ съ о-ва Атки въ Уналашку, я немедленно обратился къ нему для сообщенія случившагося и для разспросовъ. Оказалось, что онъ никогда не говорилъ имъ о совращеніи дѣтей его въ методизмъ и такъ былъ возмущенъ наглою ложью ихъ и погребеніемъ безъ участія моего его дочки, что тотчасъ же послѣ бесѣды со мной, отправился въ пріютъ и взялъ своихъ дѣтей оттуда (два мальчика 9 и 12 л.)....

Еще: въ 1897 г. несправедливо былъ взятъ отъ одного православнаго, въ отсутствіе его, мальчикъ—воспитанникъ подъ тѣмъ предлогомъ, что жена этого православнаго пьетъ и бьетъ мальчика... Описывать все очень много: я былъ на судѣ, на коемъ протестовалъ противъ несправедливаго постановленія суда о помѣщеніи этого мальчика на воспитаніе до 21 года въ метод. пріютѣ, когда у сего мальчика есть мать въ Кадьякѣ, —мнѣ судья сказалъ, что если я достану письменныя свѣдѣнія о добромъ поведеніи матери этого мальчика, то онъ возьметъ изъ пріюта его и передастъ матери; —я досталъ, но завѣдующая пріютомъ не устыдилась солгать, что она тоже получила свѣдѣнія отъ судьи кадьякскаго, который, будто бы, написалъ ей, что мать этого мальчика пьяница и распутная женщина... Я былъ обезоруженъ тогда, но потомъ оказалось, что это неправда и я ей въ одно время сказалъ объ этомъ, она же только усмѣхнулась... Вотъ какая у нихъ совѣсть и стыдъ!

Мальчикъ, о коемъ я выше говорилъ,

Irene). We could do nothing, for their assertions were very positive, and the father, Mr. Peterson, was not at Unalashka. But he came over from Atkhe Island in 1898 (in May, I believe), when I immediately went to him, in order to tell him of what had taken place and to question him on the subject. I found that he had never said anything about having his children converted to Methodism, and he felt so outraged at the impudent lie and at the fact of his young daughter having been buried without my participation, that he at once, after his talk with me, went to the Home and took away his two remaining children—boys 9 and 12 years old...

Still another case: in 1897 a boy was taken *illegally* from his Orthodox father, in the latter's absence, on the plea that the wife of the man drank and used to beat the boy. It would take too long to tell the affair in all its details. Suffice it to say that I was present in court, when I protested against the unjust order of the court, which gave that boy to the Methodist Home to be brought up *until he was 21 years of age*, while he had a mother at Kodyak,—and that the judge told me that, if I procured a written certificate of that mother's good behavior, he would take the boy out of the Home and make him over to her. I did get the certificate; but the matron of the Home was not ashamed to tell a downright lie, and declared that she also had received information from the judge at Kodyak, who wrote, she asserted, that the boy's mother was a drunkard and a disreputable character. This took my only weapon out of my hand at the time; but afterwards it was shown to be untrue; and when I told her of it, she *only smiled*.

This boy, whose name is Germanus Petelin, is the son of Nadejda Petelin of the Island of Kodyak. He stayed with Serapion Petelin here at Unalashka. In 1898

—Германъ Петелинъ, сынъ Надежды Петелиной съ о. Кадьяка. Жилъ онъ у Серапіона Петелина въ Уналашкѣ. Въ 98 г. мать пріѣзжала въ Уналашку и взяла свсего сына изъ метод. пріюта.

—Вотъ какъ тамъ въ метод. пріютѣ смущаютъ и совращаютъ дѣтей: имъ говорятъ „вы вѣдь американскіе подданные,—зачѣмъ вамъ имѣть русскую вѣру,—если вы американцы, то должны имѣть и вѣру ихъ“. (я объ этомъ и намекалъ имъ въ своемъ отношеніи за н. 95 —, не вводитъ въ пагубное искушеніе..“).

Благочинный Унал. Окр. Свящ. А. Кедровскій.

II

УНАЛАШКА. Октября 3-16 1900 г.

Завѣдующему „of Jessie Lee Home“.

На—дняхъ съ горестью я узналъ объ успеніи безъ надлежащаго христіанскаго напутствованія (разумѣю исповѣдь и пріобщеніе Свв. Таинъ Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа) въ загробную жизнь, моей духовной дочери—Ирины Титовой, жившей въ вашемъ домѣ.

Меня удивляетъ вашъ непріязненный поступокъ—какъ въ отношеніи меня, такъ и въ отношеніи нынѣ усопшей! Вѣдь, принимая въ свой домъ для образованія сію Ирину Титову, вы обязались оставить неприкосновеннымъ ея религіозное чувство въ отношеніи вѣроисповѣданія, какое она имѣла до поступленія къ вамъ?! И это обязательство свое, къ чести вашей нужно замѣтить, вы исполняли почти до земной кончины ея, именно: вы отпускали ее въ нашъ храмъ Божій къ церковнымъ службамъ въ воскресные дни и она ежегодно (даже и въ текущемъ 1900 году) исповѣдывалась и пріобщалась Свв. Таинъ въ нашемъ же храмѣ Божіемъ.

Зачѣмъ же вы лишили ее послѣднѣяго предъ кончиной ея? Вѣдь если бы вы исполнили это, пригласивъ меня—

his mother came and took him out of the Methodist Home.

This is the way that they confuse and entice children in that home: they say to them, „you are American subjects; why then should you not, have an American religion?“ In my letter, filed under No. 95, I gave them a hint „not to lead others into temptation“.

A. Kedrofsky

Dean of the Unalashka District.

II

UNALASHKA. October 16, 1900.

To the Manager of Jesse Lee Home

Dear Manager

Lately with sorrow I found out about the assumption, without necessary christian viaticum, (i. e. confession and holy communion of mysteries of the Body and Blood of Our Lord Jesus Christ) to life beyond the tomb of my spiritual daughter Irene Titoff, a resident of your home.

Your inimical action supprises me as much in respect to deceased! Admitting to your home for culture this Irene Titoff, you pledged yourself to leave her religious sentiment inviolable in regard to confession of creed which she had before entering your establishment. And this your obligation to your honor, need be noted, you fulfilled nearly to the end of her earthly life, namely: You let her come to our house of God for church services on Sundays, and she yearly (and even this ensuing year 1900) was to confession and communion of holy mysteries in our temple of God. Why did you deprive her of the latter before her end? If you fulfilled this, by inviting me—her spiritual father, you would afford her a great spiritual consolation in her last days of earthly life, once she was by this comforted her whole life! I am certain that deprivation by you of this distressed her, and she with grief in

ея духовнаго отца, то доставили бы ей немалое духовное утѣшеніе въ послѣдніе дни земной ея жизни, разъ она с имъ утѣшалась всю свою жизнь! Я увѣренъ, что лишеніе ея вами этого огорчило ее и она со скорбію въ юномъ сердцѣ своемъ отошла отъ васъ въ загробную жизнь!

Значить, выполненіе отмѣченнаго выше обязательства вашего въ отношеніи нынѣ усопшей Ирины Титовой было съ вашей стороны чисто внѣшнимъ, да и то для отвѣда, какъ говорится, глазъ нашихъ. Неужели такой образъ дѣйствій вашихъ въ данномъ случаѣ можетъ быть названъ вами христіанскимъ и неужели вы думаете, что оный пріятель нашему Господу Иисусу Христу!

Если вы не имѣете возможности по какимъ либо причинамъ извѣщать меня о такомъ, особенно болѣзненномъ состояніи здоровья моихъ духовныхъ дѣтей, находящихся у васъ, за коимъ слѣдуетъ кончина ихъ, то позвольте мнѣ если не ежедневно, то, по крайней мѣрѣ, еженедѣльно самому лично приходить въ вашъ домъ для сей цѣли.

Я буду, за удовлетвореніе вами сей моей просьбы, весьма признателенъ и благодаренъ вамъ! Думаю, что такое позволеніе ваше мнѣ будетъ дѣломъ съ вашей стороны въ отношеніи меня и моихъ духовныхъ дѣтей вполнѣ основательнымъ и христіанскимъ.

Хочется мнѣ спросить васъ на нѣкоторомъ основаніи слѣдующее: развѣ есть „русская“ и „американская“ вѣра? Я же такихъ вѣръ не знаю. Знаю только, что есть вѣра христіанская, при чемъ сія вѣра, къ несчастію, двоякая: одна православная, а другая неправославная.

Посему, если вамъ приходится иногда обращаться съ вопросомъ къ кому-либо о вѣрѣ христіанской, то, руководясь высказаннымъ мною, нужно спрашивать,

her youthful heart passed from you to life beyond the tomb! It signifies, the fulfilment of your obligation above noted in regard to now deceased Irene Titoff, was from your side purely external, and for evasion as the saying is from our eyes! Is it possible, such course of your proceedings in given case can be called by you christian actions, and is it possible, that you think they are agreeable to our Lord Jesus Christ!

If you have no possibility through some cause to notify me of such, especially ailing condition of my spiritual children found in your house, whom follows their end; then allow me, if not daily, then, at least, weekly to visit your house myself personally for this purpose. I will for granting of this my request, be very grateful to you. I think that this permission of yours from your side, concerning me and my spiritual children, will be fully judicious and Christian. I want to ask you on certain foundation the following: If there is a „Russian“ or American religion I know no such religions. I only know, that there is a Christian religion, to our misfortune divided in two: one orthodox; and the other unorthodox.

Therefore, if you happen sometime to address some one with a question about christian religion, then guided by the above said, it is necessary to ask by the way, this: „Do you want to be an *orthodox christiaan or unorthodox*, and not thus. „Do you want to have a Russian religion or American“, so as to lead into fatal temptation. But, it is hardly possible that such question about religion can be intelligible to children found with you, especially at their earthly end?! If even the child did answer as you wish it to, you must know that such answer will be extorted and not given voluntarily, for the sick child, seeing your attention to it for the relief of its

между прочимъ такъ: „хочешь быть православнымъ христіаниномъ или неправославнымъ“, а не такъ: „хочешь имѣть „русскую вѣру“, или „американскую“, дабы не вводить въ погибельное искушеніе...

Но такой вопросъ о вѣрѣ едва ли будетъ разуменъ къ находящимся у васъ дѣтямъ, особенно при ихъ земной кончинѣ. Еслибы дитя и отвѣтило такъ, какъ вамъ желательно, то вѣдь этотъ отвѣтъ будетъ вынужденнымъ, а не добровольнымъ, ибо больное дитя, видя уходъ за собой и заботу вашу объ облегченіи его страданій, не захочетъ огорчить васъ нежелательнымъ для васъ отвѣтомъ на предложенный ему вами вопросъ. Сверхъ сего,—въ данномъ случаѣ можетъ дѣйствовать, кромѣ нежеланія огорчить васъ, еще и страхъ дѣтскій за отвѣтъ, который можетъ не удовлетворить васъ! Судите же сами, христіанскій ли это образъ дѣйствій?!

Мнѣ кажется, что вы и сами сознаете неблаговидность даннаго поступка вашего въ отношеніи меня, что я усматриваю, между прочимъ, отчасти изъ того, что вы какъ-бы тайно отъ насъ (во время нашей церковной службы) похоронили усопшую...

Пишу вамъ сіе не съ тѣмъ, чтобы огорчить или избидѣть васъ съ недоброю цѣлью и тѣмъ болѣе не съ тѣмъ, чтобы, въ 1-хъ, вы еще болѣе усилили свою безосновательную неприязнь ко мнѣ и, во 2-хъ,—между нами была вражда, мать всякаго разномыслія и отецъ коей есть первый челоуѣкъ у бійца; а съ тѣмъ, чтобы, во 1-хъ, высказать вамъ всю горестъ и свой взглядъ на вашъ поступокъ въ отношеніи усопшей и меня и, во 2-хъ,—дать вамъ возможность поразмыслить о семъ и восчувствовать!

suffering' will not want to affront you by an undesirable to you answer to your question.

Above all in given case,—besides wishing not to affront you, there is a child's fear, for an answer which may fail to satisfy you! Judge then for yourself, if this is an example of Christian actions? It seems to me, that yourself will admit unseemliness of your actions as given concerning me. That, I observe by the way, partly from this, that you as if secretly from us, at the time of our church service, buried the deceased.

I write this to you without the ill intention to mortify or to insult you and, what more, not with—1 st that you would strengthen still more your unfounded inimical action toward me, and 2-d that between as might be animosity,—mother of every dissent and whose father is the first murderer; But this firstly to express to you my bitterness and my view of your action concerning the deceased and myself, and secondly to give feasibility to think of this and to be impressed!

May there be God's peace between us.

Yours respectfully

Rev. Father Alexander Kedrofsky.

P. S. At the time of my absence this summer, my spiritual children living with you, for a cause unknown to me, very seldom visited the God's house for prayer on Sundays, to this also I would wish to call your benevolent attention. *Rev. A. K.*

III

UNALASHKA, ALASKA,

Nov. 12, 1900.

Rev. A. Kedrofsky

Dear Sir.

In reply to your letter of Oct. 16-th, will write as follows:—

The Jesse Lee Home is an institution under the Woman's Home Missionary Soci-

Миръ Христовъ да будетъ между нами!

Священникъ Александръ Кедровскій.

Р. С. Въ отсутствіе мое нынѣшнимъ лѣтомъ духовныя дѣти мои, живущія у васъ, по неизвѣстной мнѣ причинѣ очень рѣдко посѣщали храмъ Божій для молитвы въ воскресные дни, на что я также желалъ бы обратить ваше благосклонное вниманіе...

Свящ. А. К.

III

Уналашка, Аляска, 12 Ноября. 1900 г.

Его Преподобію,

Отцу А. Кедровскому.

Милостивый Государь,

Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 16-го Октября, пишу слѣдующее. Приютъ „Jesse Lee” состоитъ подъ попеченіемъ „женскаго Внутреннаго Миссіонерскаго Общества Методистской Епископальной Церкви”. Цѣль его—содѣйствіе насажденію царства Христова и поднятіе падшаго челоуѣчества. Его главная забота и дѣятельность—призрѣніе аляскинскихъ дѣтей. Отданныхъ намъ дѣтей мы одѣваемъ, кормимъ, заботимся о нихъ, воспитываемъ ихъ, и тщательно оберегаемъ ихъ нравственную и духовную пользу. Мы беремъ на себя полную отвѣтственность за дѣтей пока они находятся на нашемъ попеченіи. Такъ какъ преподаваніе Закона Божія происходитъ подъ исключительнымъ надзоромъ Главнаго Правленія,—и согласно ученію протестантской вѣры, то ваша просьба о разрѣшеніи вамъ посѣщать приютъ для преподаванія дѣтямъ Закона Божія удовлетворена быть не можетъ. По этой причинѣ, въ приютъ не допускаются дѣти съ правомъ посѣщать греко-россійскую церковь. Правда, въ приютѣ содержатся четыре дѣвочки съ Прибыловыхъ острововъ и еще двѣ, которымъ разрѣшается ходить въ эту церковь когда, по нашему усмо-

ety of the Methodist Episcopal church.

Its objects—the advancement of Christ's Kingdom and the uplifting of fallen humanity. Its special interest and work lies in the children of Alaska. The children placed in our care are clothed, fed, cared for, educated and their moral and spiritual welfare carefully guarded. We assume complete charge of the children while under our care. As the religious instruction is wholly under the direction of the Home management, and according to Protestant faith, your request to visit the Home for religious instruction cannot be granted. For this reason, no children are admitted to the Home with the privilege of attending the Greco-Russian Church. To be sure, four Seal Islands girls and two others are allowed to attend said church when, according to our judgment, the weather and their condition of health will permit.

In case of death, services and burial are conducted by the Home management except in such cases as we shall decide otherwise. Interference in these respects will not be tolerated. It is our aim and prayer that these children may be led to become true Christians. Is it enough to take the name of Christ upon our lips, to witness the forms and ceremonies of worship week after week, and still go on in sin and wickedness? We think not.

Is not the moral condition of the greater part of the natives in this village deplorable? Very religious as outward forms go, but intensely sinful in life. Most of their homes veritable brothels of sin.

Is not dishonesty, profanity, adultery, fornication, lasciviousness, strife and drunkenness rife? Is it not an insult to God and the cross of Christ for such workers of iniquity to call themselves Christian? We think so.

I know you realize these things and are pained by them. I know you desire to

грѣшнѣю, погода и состояніе ихъ здоровья это позволяетъ.

Въ случаѣ смерти, службы и погребеніе производятся согласно распоряженіямъ Главнаго Правленія, исключая тѣхъ случаевъ, когда мы рѣшимъ иначе. Вмѣшательство въ этомъ отношеніи не будетъ терпимо. Мы поставили себѣ цѣлью нашей дѣятельности и молитвъ, чтобы эти дѣти сдѣлались истинными христіанами. Ужели достаточно имѣть имя Христова на устахъ, присутствовать при формахъ и обрядахъ богослуженія недѣлю за недѣлей, и при этомъ однако пребывать въ грѣхѣхъ и беззаконіяхъ? По нашему мнѣнію—нѣтъ.

Не плачевно ли нравственное состояніе большинства здѣшнихъ туземцевъ? Они очень религіозны по отношенію къ наружнымъ формамъ, но жизни крайне грѣховной. Большинство домовъ ихъ истинные притоны порока.

Развѣ безчестность, богохульство, прелюбодѣяніе, распутство, похотливость, зазорность, пьянство, не повседневное явленіе?

Не есть ли это поруганіе Бога и Креста Христова, что подобные содѣтели беззаконій именуютъ себя христіанами? По нашему мнѣнію—да.

Я знаю, что вамъ все это извѣстно и что вы о томъ скорбите. Я знаю, что вы желаете видѣть этихъ людей истинными послѣдователями Божьими. О, если бы только Духъ Божій воздѣйствовалъ на ихъ сердца! Еслибы они познали благочестивую скорбь о своихъ грѣхахъ! Если бы они обратились съ дурныхъ путей своихъ на пути праведности! Сердца наши болѣютъ при мысли о томъ, что наши дѣти уйдутъ отъ насъ—на такую жизнь! Но чего инаго можно ожидать, при такой обстановкѣ? Единственно только могущество Бога черезъ искупительную и очищающую силу Иисусовой Крови можетъ измѣнить сердца этихъ людей и преобра-

see these people true followers of God. Oh that God's Spirit may work upon their hearts! that there might be a godly sorrow for sin, a turning from their evil ways to paths of righteousness! Our hearts are made sad to think of our children going out to lead such lives. What else can be expected with such environments? Only the Power of God through the atoning and cleansing power of Jesus' Blood can change the heart and transform the life. Irene Tetoff died in this Home and by her own request you were not called. Services were conducted according to her own wishes. She was given the privilege of calling you, if she so desired. This was not a hasty decision on her part.

For more than a year Irene had been striving to lead a Christian life. As a matter of choice she attended the Greco-Russian Church, but occasionally, during that time. Irene did not attend church Easter week nor go to confession (1900). Nevertheless Irene did not depart this life without holy confession, for she made an honest confession to God, which in our faith, is more than confession to man, and realized pardon and peace from above. Hers was a triumphant death such as the children had never witnessed and can never forget. In religion we must agree to disagree and in the Spirit of Christ pursue our way. Personally, we have great respect for you and recognize the fact that *your character and daily life are an example, such as the people have not often had before them during the past.*

May God's blessing be with you and make you a blessing in this place.

Yours Respectfully

Agnes L. Newhall
(Matron Jesse Lee Home).

(To be concluded).

зовать жизнь ихъ.—Ирина Титова умерла въ этомъ пріютѣ и по ея собственной просьбѣ васъ не позвали къ ней. Службы служились согласно ея собственнымъ желаніямъ. Ей было разрѣшено позвать васъ, еслибы она пожелала. Ея рѣшеніе было не поспѣшное. Больше года Ирина старалась вести христіанскую жизнь. За это время она изрѣдка посѣщала греко-російскую церковь, по своему желанію. Но она не ходила въ церковь на Святой Недѣлѣ и не ходила на исповѣдь (1900). Не взирая на это, Ирина не отошла изъ сей жизни безъ святой исповѣди, ибо она честно исповѣдалась Богу, что, по нашей вѣрѣ, значитъ больше чѣмъ исповѣдь человѣку, и сознательно пріяла прощеніе и миръ свыше. Ея смерть была торжественная, такая, какой дѣти еще не видали и какой они не забудутъ никогда.

С Л О В О

въ день исполнившагося сорокапятилѣтія священническаго служенія протоіерея кронштадтскаго Андреевскаго собора **Іоанна Сергіева**
12-го Декабря 1900 г.

Иисусу Христу, возлюбившему и омывшему насъ отъ грѣховъ нашихъ Кровію Своею, и сооплававшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава во вѣки вѣковъ, аминь. Ап. I, 5,—6.

Высшія званія изъ всѣхъ званій на землѣ, которыми облека людей благость Божія, суть званія царское и священническое: тому дана полная высочайшая власть на землѣ,—а этому—власть небесная—отворять и затворять небо, рѣшить и вязать грѣхи человѣковъ (Мате. 18, 18); возродить въ новую жизнь—изъ тлѣнной въ нетлѣнную, изъ нечистой въ чистую, переводить изъ временной въ вѣчную, освящать и обоготворять.

Выступая передъ вами, отцы, братія и сестры, съ моимъ скромнымъ и простымъ словомъ въ знаменательный для меня день исполнившагося сорокапятилѣтія моего священническаго служенія Богу и людямъ, Создате-

Я полагаю, что письмо это достаточно ясно по этому предмету. Въ дѣлахъ религіи намъ приходится мириться съ неизбежнымъ между нами разногласіемъ и идти каждый своимъ путемъ въ духѣ Христовомъ. Къ личности Вашей мы питаемъ большое уваженіе. Мы признаемъ тотъ фактъ, что характеръ вашъ и ваша повседневная жизнь представляють примѣръ, какой здѣшній людъ не часто имѣлъ передъ собою въ прошедшемъ.

Божіе благословеніе да будетъ съ вами и поможетъ вамъ быть благодарнымъ для здѣшнихъ мѣсть.

Съ почтеніемъ ваша

Агнеса Л. Ньюхоль

Матрона Пріюта (Jesse Lee).

(Окончаніе слѣдуетъ).

THE POWER OF PRIESTHOOD

AN ADDRESS DELIVERED BY FATHER JOHN SERGIEF
ARCHPRIEST OF THE PRINCIPAL CHURCH OF KRONSTADT
ON THE FORTY FIFTH ANNIVERSARY OF HIS ORDINATION FOR THE
PRIESTHOOD, THE 12-TH OF DECEMBER 1900

Unto Jesus Christ that loved us, and washed us from our sins in His own blood, and had made us kings and priests unto God and His Father; to Him be glory and dominion for ever and ever. Amen. (Revel. I, 5—6).

The highest of all earthly dignities with which the mercy of God hath invested men are the kingly dignity and the priestly dignity; to the former is given the greatest power on earth, to the latter—in heaven: the power to open and to close heaven, to bind and to loose the sins of men (Matth. XXII, 18),—to regenerate into new life, out of the temporary into the eternal, to sanctify and deify.

Coming before you, fathers, brethren and sisters, with my modest and simple discourse, on this to me solemn day of the fortyfifth anniversary of my priestly ministry to God and men, to the Creator and His creatures,—I hold it my first sacred duty to offer glory and thanksgiving, honor and worship to the Sovereign

лю и созданію Его,—я, прежде всего, считаю святымъ долгомъ воздать славу и благодареніе, честь и поклоненіе Вседержавной Троицѣ, избравшей меня недостойнаго на это великое пастырское ходатайственное и священнодѣйственное служеніе; ибо за все, что было добраго и назидательнаго во мнѣ за это время, я долженъ Ему, Тріипостасному Богу моему, Его благодати, въ немощахъ моихъ совершавшейся, мои же были только немощи и преткновенія, которыя Онъ же милостиво покрылъ Своею благодатію за покаяніе мое; во вторыхъ, я долженъ дать отчетъ въ томъ, что сдѣлалъ въ продолженіе моего священствованія въ жизни церковно-общественной. Не восхвалять себя хочу я съ этого святаго мѣста,—какъ принято въ мірѣ хвалить и только хвалить дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія, не льстить себѣ или кому либо, а говорить чистую правду—говорить о своихъ немощахъ и бореніяхъ,—ибо и апостолъ Павелъ, таинственный небожественникъ, восхищенный до третьяго неба, хвалился недобродѣтелями, а «немощами своими, да вселится въ него сила Христова» (2. Кор. 12, 2—9). Итакъ, даю себѣ и вамъ отчетъ: что я дѣлалъ, ставши священникомъ, и что сдѣлалъ въ этомъ санѣ?

Рукоположенный во священника и пастыря, я вскорѣ на опытъ позналъ, съ кѣмъ я вступаю въ борьбу на моемъ духовномъ поприщѣ, именно съ сильнымъ, недремлющимъ и дышущимъ злобою и погibelю и адскимъ огнемъ геенны книземъ міра сего и съ духами злобы поднебесными, какъ говоритъ апостолъ: «наша брань не противъ плоти и крови, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ» (Ефес. 6, 12); начались искушенія, обнаружались пакости врагій, немощи, уязвленія, преткновенія; враги, какъ разбойники, стали преслѣдовать меня въ духовномъ шествіи моемъ и въ служеніи Богу моему. Это значило, что Господь, Пастырь добрый, ввелъ меня въ искусь и въ опытное духовное обрученіе, чтобы я позналъ, съ какими врагами имѣю дѣло, принявъ на себя яго Христова священства, съ кѣмъ долженъ бороться, отъ кого хранить словесныхъ овецъ; какъ ограждать ихъ отъ змій всей бездны, отъ «льва рыкающаго и ищущаго всякій день кого бы поглотить» (1 Петр. 5, 8) и низринуть въ адъ,—какъ вооружаться противъ него и побѣждать его съ помощью единаго Бога, Который Самъ побѣдилъ его за насъ и ради насъ Крестомъ Своимъ и смертію Своею, сломавъ его силу и давъ намъ въ оружіе спасительное знаменіе Креста. Эта борьба съ сильнымъ и хитрымъ невидимымъ врагомъ воочію и показала мнѣ, какъ много во мнѣ немощей, слабостей и грѣховныхъ страстей, какъ много имѣть во мнѣ князь вѣка сего, и какъ я долженъ много бороться, съ собою, съ своими грѣховными

Trinity, who elected me; unworthy as I am for this great pastoral, intercessory and priestly ministry; since for all that was good and edifying in me in all this time, I am indebted to Him, my Triune God, to His grace, which was manifested in my infirmities, mine being only such infirmities and stumbling blocks which He covered mercifully with His grace, because of my repentance. The next thing I must do is to render you an account of what I have done in the course of my ministry in church life and social life.—I do not intend to praise myself from this holy place,—as it is customary in the world to praise, and only praise, them who are active in various provinces of the public service—nor to flatter myself or anybody else, but to speak the plain truth—to tell of my infirmities and struggles; for even the apostle Paul, the mystic traveller of heaven, when caught up into the third heaven, gloried not in his virtues, but in his infirmities, that the power of Christ might rest upon him (2 Cor. XII, 2—9). I shall then render to myself and you an account of what I did when I became a priest, and what I have done while in this office. When I had been ordained priest and pastor, I soon learned by experience with whom I was waging war in my spiritual career, namely the prince of this world, strong, crafty, never napping, breathing malice, ruin, and the infernal fire of Gehenna,—with him and the spirits of wickedness in high places, in the words of the Apostle: „For we wrestle not against flesh and blood, but against principalities, against powers, against the rulers of the darkness of this world, against spiritual wickedness in high places”. (Ephes. 12), Temptations began to assail me; the abominations of the enemy became manifest infirmities, wounds and stings and stumbling blocks; the foes, like thieves, began to track me in my spiritual progress and in my ministry before my God. This signified that the Lord, the Good Shepherd, was entering me for probation, taking me into experimental spiritual schooling, that I might learn what kind of foes I had to deal with, having taken upon myself the yoke of Christ's service,—with whom I would have to contend, against whom to guard my sheep, how I would have to protect them against the Serpent of the abyss, against the roaring lion, that walketh about, seeking whom he may devour (1 Peter, 8) and hurl into hell,—how to arm myself against him and to conquer, him with the help of Christ-God, Who Himself conquered him for us, and for our sakes broke his power by His cross and His death, and gave us an invincible weapon in the saving sign of the Cross. This conflict against a strong, crafty, and invisible enemy made it evident to me how many infirmities, weaknesses and sinful passions were in me, and how much I had to fight against my own sinful inclinations and habits and to conquer them, in order to be, as far as possible, invulnerable to the enemy's arrows. The spiritual battle began: self-guarding; sharpening of the spiritual vision; self-training in unceasing secret prayer and invocation of

наклонностями и привычками и побѣдить ихъ, чтобы быть по возможности, неуязвимымъ отъ стрѣлъ вражнихъ. Началась духовная брань, самооблечение, изощреніе духовнаго зрѣнія, обученіе себя непрестанной тайной молитвѣ и призыванію всеспасительнаго имени Христова; какъ псалмопѣвецъ царь-пророкъ Давидъ, я постоянно сталъ возводить сердечныя очи на небо, откуда приходила ко мнѣ иная, скорая державная помощь (Псал. 120, 1—3), и враги мои сильныя обращались въ бѣгство, а я получалъ свободу и миръ душевный... Доселѣ продолжается во мнѣ эта брань; и долгое время духовной брани научило меня многому и особенно—опытному познанію всѣхъ тонкостей духовной брани, всѣхъ безчисленныхъ козней невидимыхъ враговъ и твердому, всегда увѣренному призыванію имени Господа Іисуса, предъ Которымъ они стоять не могутъ; въ той невидимой всегдашней брани я позналъ всегдашнюю ко мнѣ близость Господа, Его безмѣрную благодать, скоропослушливость, Его безконечную правду и милость, безконечную святость Его существа, для которой «противенъ и гнусенъ и одинъ помыслъ неправедный» (Притч. 15, 26) и одно мгновенное изволеніе на грѣхъ или услуженіе грѣхомъ—которая неотмѣнно непреложно ищетъ и требуетъ отъ всѣхъ насъ святости въ помыслахъ, святой горячности въ чувствахъ, святости во всѣхъ движеніяхъ нашей воли, въ словахъ и дѣлахъ. Въ этой духовной брани я позналъ бездну долготерпѣнія къ намъ Божіа; ибо онъ единъ вѣдаетъ всю немощь нашей падшей природы, которую Онъ милостиво Самъ принялъ на Себя, кромѣ грѣха (1 Петр. 2, 22; Исаіа 53, 9; 1 Іоан. 3, 5, 4, 10) и потому велѣлъ семью семьдесятъ разъ прощать грѣхи (Мат. 18, 22) падающимъ въ нихъ; и Онъ окружалъ и окружаетъ меня всякій день радостями избавленія отъ нихъ и миромъ и пространствомъ сердечнымъ. Испытанное мною безмѣрное милосердіе Божіе и близость ко мнѣ всегдашняя Господа, увѣряетъ меня въ надеждѣ вѣчнаго моего спасенія и всѣхъ руководствуемыхъ и слушающихъ меня во спасеніе по слову Писанія: се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ (Евр. 2, 13, Исаіа 8, 18).

Въ чемъ еще было мое дѣланіе, по воспріятію мною священнаго сана? Въ совершеніи богослуженія, спасительныхъ таинствъ и въ проповѣди слова Божіа... При совершеніи таинствъ, я часто размышлялъ о томъ, въ какомъ достоинствѣ былъ сотворенъ Богомъ въ началѣ человекъ, и какъ легкомысленно и неблагодарно онъ утратилъ его и какимъ ужаснымъ бѣдствіямъ онъ подвергъ себя и все потомство; какъ благостно, мудро, предупредительно былъ огражденъ человекъ Творцемъ отъ паденія и какъ легко было сохранить себя и весь родъ отъ пагубы; сколь человеколюбиво Господь взыскиваетъ вольною волею падшій родъ человѣческій; какое дивное, человеколюбное средство избралъ ко спа-

the all-saving name of Christ. Like the Psalmist, the royal prophet David, I did lift up mine eyes unto the hills, unto the heavens, whence came to me manifest, prompt, sovereign help (Ps. CXXI, 1—2), and my strong foes were put to flight, and I received deliverance and peace of mind... To this day this conflict goes on within me, and a long course of it has taught me many things, and especially a knowledge by personal experience of all the refinements of spiritual warfare, of the innumerable wiles of our invisible enemies, and of the persistent ever confiding invocation of the name of the Lord Jesus, before which they cannot stand. In this invisible conflict I learned to feel the constant nearness of the Lord, His immeasurable goodness, His quick hearing of our prayers, the infinite holiness of His being, to which the mere thoughts of the wicked are an abomination (Pro. XV, 26), as well as the mere momentary desire of sin or delight in sin—which invariably, immutably seeks and demands from all of us holiness of thought, holy ardor of feeling, holiness in all the manifestations of our will, speech, and actions. In this spiritual conflict I learned to know God's infinite long-suffering patience with us; for He alone knows entirely the infirmity of our fallen nature, which He mercifully took upon Himself, all except sin (1 Peter II, 22; Isaiah LIII, 9; 1 John III, 5; IV, 10), and He therefore commanded us to forgive offences seventy times seven (Math. XVIII, 22); and He surrounded—and now surroundeth—me each day, with the joys of deliverance from sin and with peace and ease of heart. The mercy of God which I thus experience in myself, and the constant nearness of the Lord, give me assured hope of salvation for myself and all those who follow my guidance and listen to my words for salvation's sake; in the words of scripture, „Behold! I and the children which God hath given me” [Hebr. 13; Isaiah VIII, 18].

What else were my pursuits after I had received holy orders? Officiating before the altar, administering the holy Sacraments, preaching the word of God... Frequently, while celebrating the Sacraments, have I meditated on many things: in what dignity man was originally created by God, and how thoughtlessly he forfeited it, and what terrible calamities he called down upon himself and his posterity;—how mercifully, wisely, providently he was guarded by his Maker against falling, and how easy it would have been for him to keep himself and all his kind from perdition;—with what lovingkindness the Lord, of His own free will, turned to the fallen race of man,—what a wonderful, loving means of redemption He invented for their salvation, becoming Himself the intercessor before God the Father, and creating on earth His one and only Church, under His own personal supremacy and guidance, with the marvellous saving Sacraments of regeneration, purification, consecration, renovation, adoption, and actual communion with the Divine Essence, in the mystery of partaking of the most pure Body and Blood of the Son of

сенію, сдѣлавшись Самъ Ходатаемъ предъ Богомъ Отцемъ и создавъ на землѣ для общаго спасенія едину Церковь Свою при Своемъ личномъ Главенствѣ и руководствѣ ея, съ чудными спасительными таинствами возрожденія, очищенія, освященія, обновленія, усыновленія и самаго общенія съ Божественнымъ естествомъ въ Тайнѣ причащенія Пречистаго тѣла и Крови Сына Божія—съ постояннымъ проповѣданіемъ слова Божія и освященныхъ Духомъ святымъ и полномочныхъ благодатію пастырей. Служа во всеоружіи благодати Божественныя дивныя службы, я часто удивлялся неизреченной милости Божіей, облекшей немощнаго, брэннаго чловѣка благодатію священства и даровавшей ему власть и полномочіе приносить молитвы Творцу за весь міръ, за всѣхъ людей, за вся званія и сословія, за Царя и за всѣхъ сущихъ во власти, за святѣйшій синодъ и за весь священный соборъ, за вся люди, и ходатайствовать предъ Нимъ о дарованіи всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. Совершая Божественную литургію ежедневно, я приходилъ каждый разъ въ умиленіе и часто проливалъ слезы, вспоминая о неизмѣримо великомъ снисхожденіи къ намъ Божіемъ, о Его воплощеніи, житіи на землѣ Бога съ чловѣками, Его кротости, смиреніи, ученіи, чудесахъ безчисленныхъ въ людяхъ, путешествіяхъ по градамъ и весямъ, о зависти и ненависти къ Нему людей, коихъ онъ пришелъ спасать и примирять съ Отцемъ небеснымъ, о его страданіяхъ и смерти по навѣтамъ враговъ Его,—о славномъ воскресеніи, о побѣдѣ надъ смертію и дарованіи всѣмъ воскресенія, о вознесеніи на небо и сидѣніи одесную Бога Отца,—и, наконецъ, о второмъ славномъ и страшномъ Его пришествіи на землю. Совершая ежедневно страшныя и животворящія Тайны Тѣла и Крови Христовыхъ, за насъ и за весь міръ страдалчески принесенныхъ въ жертву Богу и Отцу Своему,—я поражался величіемъ Божіей къ намъ благодати, снисхожденію, источанію Христову, милости, долготерпѣнію, правдѣ и премудрости Божіей, проявившимся въ той всемирной и премирной Жертвѣ. Причащаясь ежедневно этого святѣйшаго и животворящаго Таинства и ощущая въ себѣ животворность его для души и тѣла, побѣду его во мнѣ надъ грѣхомъ и смертію, оправданіе, миръ, свободу и дерзновеніе духа моего я исполнялся радости и благодаренія Богу за причащеніе столь великой спасительной Тайны. Видя предъ собою сердечными очами Бога во плоти, я исполнялся дерзновенія молить Его о всемъ мірѣ, о святой церкви во всѣхъ концахъ земли и во всѣхъ народахъ и племенахъ, о умиротвореніи, распространеніи и защищеніи ея, о Царѣ и царствующемъ Домѣ, о всѣхъ властяхъ—духовныхъ и гражданскихъ, о всѣхъ сословіяхъ государства. Видя предъ собою въ святыхъ Тайнахъ Самого таящагося Господа, Творца и Вседержителя, я помышлялъ: вотъ то сѣмя святое, ко-

God, with the constant preaching of the Word of God, and the guidance of pastors sanctified by the Holy Ghost and empowered by grace. While officiating in the panoply of divine grace at the wonderful services of our church, I have frequently marvelled at the ineffable mercy of God, which invested an infirm, frail human being with the grace of priesthood, and endowed him with the authority and full powers to offer up prayers to the Creator for the entire world, for all men, for all classes and ranks, for the Tsar and all that are in power, for the Most Holy Synod and all the clergy,—for all mankind, and to intercede with Him for the granting of all blessings in heaven and on earth. Officiating nearly every day at the holy Liturgy, I was moved each time to deepest feeling and oftentimes to tears, as I recalled God's immeasurably great condescension towards us, His incarnation, His—God's—living on earth with men, His meekness, humility, His teaching, the innumerable miracles He performed among men, His travels through cities and villages, the envy and hatred He encountered from those very men whom He had come to save and reconcile with His heavenly Father, His sufferings and death, brought about by His enemies' slanders,—His glorious resurrection and victory over death, and gift of resurrection to all men,—His ascension to heaven and sitting at God the Father's right hand,—and lastly His second and last coming, glorious and terrible. Performing daily the dread and life-giving Sacrament of Christ's Body and Blood, offered in sacrifice, with great suffering, to His God and Father,—I was struck ever anew by the greatness of God's love towards us, by Christ's condescension, by God's goodness, longsuffering, righteousness and wisdom, as manifested in this universal and most peaceable sacrifice. Partaking daily of this most holy and life-giving Sacrament, and feeling always in myself its vivifying effect on body and soul, its victory within me over sin and death, the justification, peace, freedom and daring of spirit it brought me—I was ever anew filled with gladness and thankfulness to God for permitting me to participate in so great and salutary a mystery. Seeing before me with the eyes of spirit God in the flesh, I was filled with the daring of praying to Him for the whole world, for the holy Church at all ends of the earth and in all nations and races, for the pacification, extension and safeguard of her, for the Tsar and the reigning house, for all those in power, ecclesiastic and civil, for all the classes in the State. Seeing before me the Lord Himself, latent in the holy Sacraments, the Maker and Sovereign Ruler of all, I would meditate: this is the holy seed by which the whole world exists. „The holy seed is the substance thereof” (Isaiah VI, 13.) This is He that was before all things, and through whom all thing exist, even the universe: „And He is before all things' and by Him all things consist” (Coloss. I, 17.) But—enough words.

I give thanks to the Lord, Who hath held me

торымъ держится весь міръ. Сѣмя свято стояніе его (Исаія 6, 13). Вотъ Тотъ, Который есть прежде всѣхъ и Которымъ стоитъ все, вся вселенная: Той есть прежде всѣхъ и всяческая въ Немъ состоится (Колос. 1, 17). Но довольно слова.

Благодарю Господа, удостоившаго меня видѣть этотъ день сорокапятилѣтняго служенія моего въ санѣ священника,—день, въ который святая церковь празднуетъ память святителя Спиридона Тримифунтскаго, современника святителя Николая Чудотворца, также бывшаго на первомъ вселенскомъ соборѣ и также прославленнаго чудесами. Съ этого дня солнце дѣлаетъ поворотъ къ востоку,—свѣтъ начинаетъ прибывать и день возрастать, а тѣма и ночь умалются. Желая отъ души и молю Господа, чтобы и во всѣхъ людяхъ тѣма грѣховъ умалалась и совсѣмъ исчезла и во всѣхъ сердцахъ возсіялъ свѣтъ вѣры и благихъ дѣлъ, чтобы я могъ сказать съ апостоломъ: тѣма мимоходитъ и свѣтъ истинный уже сіяетъ (Іоан. 2, 8). Аминь.

Мученическій крестъ героя.

(Вмѣсто святочнаго разсказа).

Вечерній, послѣ тихаго заката, часъ. Лучшій пароходъ Wash. Al. Co. City of Seattle идетъ на всѣхъ парахъ. Просторные его чертоги и всѣ изящныя линіи освѣщены цѣлымъ каскадомъ бѣлыхъ излучивающихся электрическихъ огней. Глубь океана и высь неба затканы глубокою непроницаемою синевою. Звѣзды свѣтятъ ясно и кротко отдѣльными трепещущими искорками.

Чудную картину производить эта плывущая громада City of Seattle въ мягкомъ меревѣ сгустившихся тихоокеанскихъ сумерекъ.

Мы проходили Point Ivory—въ системѣ безчисленныхъ острововъ Ванкуверскаго архипелага. Этотъ маячный мысъ свѣтилъ намъ своимъ привѣтливымъ предупреждающимъ и спасительнымъ огонькомъ. Кругомъ путь нашего корабля огибала густая грида мрачныхъ гранитныхъ загражденій. Въ отдаленіи сіяла, какъ трепетная зорька, своими алмазными огнями красавица Victoria. Но пароходъ нашъ правилъ свой путь, минуя эту столицу Ванкувера. Элегантское общество City of Seattle размѣстилось на верхней площадкѣ. Туристы сакской крови сколько живописны на кораблѣ въ своихъ дорожныхъ группахъ, столько оригинальны и весьма непринужденны, если наблюдать ихъ по одиночкѣ. Люди эти любятъ море, путешествія, новыя страны, новыя народы и умѣютъ зрѣлищемъ всего этого наслаждаться.

На этотъ разъ въ собравшемся обществѣ завязалъ

worthy to behold this day of the fortyfifth anniversary of my ministry in the dignity of priest—the day on which Holy Church celebrates the memory of Bishop Spiridon of Trimiphunt, a contemporary of St. Nicholas of Bari, who was likewise present at the first Œcumenic Council, and is also famous for the miracles he did work. From this day the sun turns towards the East, light begins to increase and the days to lenthen, while darkness decreases and the nights shorten. I wish from my heart and pray the Lord that in me also and in all my spiritual children, and in all men, the darkness of sin may decrease and vanish wholly, and that in all hearts may arise and shine the light of faith and good deeds, that I may be enabled to say with the Apostle: „The darkness is past, and the true light now shineth“. Amen.

ся разговоръ особенно оживленный. Съ радостнымъ волненіемъ услышалъ я имя своей великой родины. Упоминаніе это шло изъ оживленнѣйшей группы, возвращавшейся съ выставки и посѣтившей Россію.

Сильно ихъ восхищала Петербургъ своими гранитными твердынями и особенно выдержанною жизнью высшаго русскаго общества; Москва—своей общей оригинальностью и теплою небожностью; высокій далекій Кавказъ массой чудесъ природы и красотъ могущественнаго горнаго пейзажа. Не забыли наблюдательные брандонцы и «русскаго іерусалима», какъ они называли Кіевъ. Объ этомъ городѣ очень тепло и мудренно говорилось. Тутъ похвала звучала дифирамбомъ. Еслибы подлинныя ихъ выраженія можно было перевести на соответствующія русскія реченія, просто получился бы раскольничій духовный стихъ о какомъ нибудь славномъ градѣ Кятажѣ или средневѣковое поэтическое сказаніе о волшебной Винетѣ...

Вообще объ американцахъ слѣдуетъ сказать, что хвалить—это особое для нихъ удовольствіе и неотъемлемая часть ихъ этикета. Въ Одессѣ наши туристы ничего особеннаго не нашли, кромѣ лишь того, что это «city». Но зато Крымъ просто поднялъ ихъ на ноги, какъ страна поэтическая, историческая, гигиеническая и климатическая.

Ялтѣ и Ливадіи, съ изящнымъ вѣромъ ихъ крохотныхъ, но очаровательныхъ окрестностей, не могли они сложить цѣны и похвалы, хотя безраздѣльное первенство почему-то было отдано грозному и серіозному Севастополю.

Поднимаясь въ воспоминаніяхъ до Малаховскихъ дней, брандонцы, кровные родичи французовъ, повышенно заговорили объ этомъ страстотерпномъ мѣстѣ. Малаховскіе дни «въ траншеяхъ смерти» воспоминаются были необыкновенно проникновенно. Объ извѣстномъ бѣломъ мраморномъ крестѣ, поставленномъ недавно на

Малаховомъ курганѣ братскою рукою русско-французскихъ симпатій отзывались чрезвычайно сердечно.

«Мы дѣтямъ показывали, говорилъ одинъ сѣдой американецъ, мѣсто смертнаго спора, гдѣ полегли русскіе и французы, гдѣ не было ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ, но гдѣ участники этой кровавой эпопеи нашли только мѣсто, чтобы исполнить свой долгъ».

«Прекрасно сказано, великолѣпно», дружно отвѣчали ему въ одинъ голосъ заинтересованные слушатели. «Мы сами хотѣли бы быть на Малаховомъ, на Братскомъ».

Я сидѣлъ очарованный и растроганный.

Добрую готовность всего заинтересованнаго общества особенно сдѣлала повисить Miss M., принадлежащая къ пишущей братіи хорошаго пера. Зоркій глазъ, тонкій умъ, богатая наблюдательность ея, при совершенномъ умѣнїи талантливо передать впечатлѣнія необычайно ярко характеризовали пережитое ею въ дальней дорогѣ.

Общее вниманіе перешло въ восторгъ, когда Miss M. заговорила объ одномъ самомъ крохотномъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма любопытномъ предметѣ Севастопольскаго музея военной обороны, о которомъ даже въ Россіи не многіе знаютъ. Это былъ такъ называемый Нахимовскій крестъ, крестъ не орденскій, но весьма въ своемъ родѣ особенный.

Въ правомъ залѣ Севастопольскаго музея военной обороны, рядомъ съ моделями затопленныхъ кораблей, стоитъ богатая Нахимовская витрина

Тутъ выставлена сабля героя, нѣсколько орденскихъ знаковъ, перчатка его, прострѣленная фуражка, метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи Павла Степановича, высланное изъ Виземскаго архива, — но больше сего всего поражаетъ любопытнаго посетителя небольшой бѣлый крестикъ, георгіевскаго образца, формы того же ордена. Весьма не великъ этотъ крестикъ, но громаднаго по воспоминаніямъ знаменованія. Онъ сдѣланъ изъ осколка височной кости Нахимова, когда герой 30 Іюня 1855 года былъ смертельно раненъ. во время объѣзда Севастопольскихъ огнедышущихъ батарей. Разсказчица, видимо, не могла побороть волненія, когда передавала объ этой геройской реликвіи великаго Севастопольскаго военнаго поля.

Miss M. заключила, что для ея пытливости нѣтъ замѣчательнѣе предмета въ музеяхъ міра, «какъ этотъ маленький мученичeskій крестъ героя». Послѣ извѣстной рѣчи внука президента Гранта, на недавнихъ дняхъ облетѣвшей весь міръ, благородная горячая импровизація Miss M. меня поразила самымъ теплымъ и растроганнымъ образомъ. Я еще разъ въ далѣйшемъ мировомъ заторѣ океанскихъ пустынь привелъ себя на память милыя мѣста, полныя своей обаятельной силы.

Раскрытая на колѣняхъ русская газета, взятая мною изъ Джуно, на первыхъ страницахъ изумительно по ми-

нутъ переживаемыхъ впечатлѣній говорила о посѣщеніи Севастополя Государемъ Императоромъ, сказавшимъ мѣстнымъ властямъ, что онъ «очень радъ опять побывать въ этомъ миломъ городѣ».

Сердце мое вновь радостно забилося отъ царской похвалы, какъ прежде отъ чужой изволнованной, вылившейся изъ души, горячей рѣчи о памяти родного нашего героя.

Я еще разъ вспомнилъ чудный крестъ, одновременно напоминающій о мученическомъ страстотерпномъ подвигѣ и «процвѣтшей кости» славнаго сына великой русской земли!

28 Сент. 1900. Юматильскій Рифъ.

Гермонахъ Антоній.

Воззваніе.

Велики духовныя нужды нашей Православной Американской Миссіи. Но, благодареніе Богу, любовью христіанъ-доброхотовъ то тамъ то здѣсь покрываются эти нужды: какъ свѣточи среди мрака воздвигаются православныя храмы, проливая радость въ сердце православнаго челоуѣка, жаждущаго этого духовнаго утѣшенія въ далекой, чуждой для него сторонѣ...

Жаждутъ этого утѣшенія и поселенцы Канады. Тысячи православныхъ людей, буковинцевъ и уніатовъ изъ Австріи, готовыхъ вернуться къ родной православной церкви, разбросаны небольшими горстями по ея громаднымъ пространствамъ. При своемъ убожествѣ, при своей бѣдности матеріальной, они не имѣютъ даже часовенъ, гдѣ бы можно было собраться міромъ и помолиться общей горячей молитвой...

Жертвуйте, православные люди, жертвуйте полной рукою! Не пропадетъ лепта ваша напрасно. Затеплится свѣча предъ алтаремъ Божиимъ и молитва о вашемъ спасеніи будетъ первой молитвой новыхъ обездоленныхъ поселенцевъ Канады въ новыхъ часовняхъ и храмахъ!

Пожертвованія можно направлять: С. Американское Духовное Правленіе (Ecclesiastical Russian Consistory), 1715 Пауль стритъ (1715 Powell street) Калифорнія (Штатъ и графство—California).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

На рапортъ священника А. Хотовицкаго относительно пожертвованія Преосвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, на нужды Американской миссіи одной тысячи четырехсотъ рублей, (см. № 1-й «Америк. Пр. Вѣстникъ»), Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ положена слѣдующая резолюція:

«Напечатать о семъ въ Вѣстникъ. Деньги пожертвованныя Преосвященнымъ Николаемъ употребить по назначенію, данному Преосвященнымъ—Жертвователемъ, а 193 доллара, присланные имъ въ мое распоряженіе на нужды стѣверныхъ миссій, распределить поровну между попечительствами (или братствами), открытіемъ коихъ озабочиться при церквахъ въ Михайловскомъ Редутъ, Квихлахъ, Кусковимъ и Нушагахъ. Во всѣхъ тѣхъ церквахъ, куда поступили пожертвованія отъ Преосвященнаго Николая, вознести въ ближайшій воскресный или праздничный день моленіе о немъ Господу».

П о ж е р т в о в а н і я :

Пожертвовано на построеніе русскаго храма въ Нью-Йоркѣ г-жей М. Г. Саймондсъ 100 д.

— Свято-Николаевскимъ Бѣльковскимъ Братствомъ пожертвовано въ мѣстную церковь: морской бобръ въ 200 дол. и построенъ домъ для церковно-приходской школы. Братство удостоено Архипастырской благословенной грамоты.

Кураторъ Миннеаполисской церкви Лука Корень, пожертвовалъ на приобрѣтеніе плащаницы для своей церкви 50 дол.

Жертвователямъ преподается Божіе благо-

словеніе ■ изъясняется благодарность Епархіального Начальства.

У т в е р ж д е н і е .

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 22 Янв. с. г. за № 65, утверждены избранные прихожанами: Михаилъ Янкура — Старостой св.-Духовской Бриджпортской ц., а Іоаннъ Катренитчъ и Теодоръ Крайнякъ кураторами тойже ц.

Н а г р а ж д е н і я :

Староста Ситхинскаго Собора, полковникъ Сергѣй Іоновъ Костромитиновъ (за отлично усердную службу церкви Божіей) пожалованъ Его Королевскимъ Высочествомъ Княземъ Николаемъ Черногорскимъ орденомъ св. Даниїла І-го 3-й ст.

П р и с о е д и н е н і е

Въ Миннеаполисскомъ приходѣ присоединены къ православію изъ уніи 1900 г. 30 сент. Василій Млинарь 26 лѣтъ, 2 дек. Прасковія Варя 25 лѣтъ, 2 дек. Прасковія Гофица 17 л. 23 дек. Прасковія Крайнякъ 12 лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 2. *Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича на имя Его Преосвященства. — Плачъ (Изъ Твореній Св. Тихона Задонскаго). — Къ пребыванію Преосвященнѣйшаго Тихона въ Чикаго. — Изъ рапорта Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Благочиннаго священника о-ва Уналашки о. А. Кедровскаго. — Извѣстія и замѣтки. — Официальный отдѣлъ.*

Редакторъ Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ. Архимандритъ Рафаилъ.